

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ POLITICAL SCIENCE

Научная статья

УДК 327.8

Роман Рамилевич Курков

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия,
r@rurkov.ru

Чучхе, кванмён и моранбон. Зачем России Северная Корея?

***Аннотация.** Статья посвящена анализу современного этапа развития российско-северокорейских отношений в контексте формирования многополярного мирового устройства. Подписание и ратификация Договора о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой демонстрируют переход сотрудничества Москвы и Пхеньяна на качественно новый уровень. Особое внимание уделяется предпосылкам Корейской войны 1950–1953 годов и её последствиям для формирования различных политических систем на Севере и Юге Корейского полуострова. В работе выделяются два противоположных военно-политических треугольника: Китай — Россия — КНДР и США — Япония — Южная Корея, между которыми проводится сравнение, а также рассматриваются ключевые особенности каждого альянса. Автор приходит к выводу, что сближение России и КНДР базируется на общих идеологических принципах, историческом наследии и необходимости противодействия внешним угрозам для сохранения суверенитета. Для России Северная Корея является важным стратегическим партнёром в Северо-Восточной Азии, в то время как для Пхеньяна Москва выступает ключевым союзником в преодолении международной изоляции и получении политической, а также экономической поддержки. В заключении подчёркивается, что устойчивость данного союза зависит от сохранения баланса интересов двух государств.*

***Ключевые слова:** Россия, КНДР, США, Северо-Восточная Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион, стратегические соглашения, военно-политические блоки*

Для цитирования: Курков Р. Р. Чучхе, Кванмён и Моранбон. Зачем России Северная Корея? // Молодежный научный вестник СГУ им. Питирима Сорокина. 2025. № 1. С. 74–87. URL: <https://mnv.syktsu.ru/>

Roman R. Kurkov

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,

r@rurkov.ru

Juche, kwangmyong, and moranbong. Why does Russia need North Korea?

Abstract. *The article analyzes the current stage of development of Russian-North Korean relations in the context of the formation of a multipolar world order. The signing and ratification of the Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) demonstrate the transition of cooperation between Moscow and Pyongyang to a qualitatively new level. Special attention is paid to the preconditions of the Korean War of 1950–1953 and its consequences for the formation of different political systems in the North and South of the Korean Peninsula. The paper identifies two opposing political-military triangles: China-Russia-DPRK and the United States-Japan-South Korea, compares them, and discusses the key features of each alliance. The author concludes that the rapprochement between Russia and the DPRK is based on common ideological principles, historical legacy and the need to counter external threats to preserve sovereignty. For Russia, North Korea is an important strategic partner in Northeast Asia, while for Pyongyang, Moscow is a key ally in overcoming international isolation and receiving political and economic support. The conclusion emphasizes that the sustainability of this alliance depends on maintaining a balance of interests between the two states.*

Keywords: *Russia, DPRK, USA, Northeast Asia, Asia-Pacific region, strategic agreements, military-political blocs*

For citation: Kurkov R. R. Juche, Kwangmyong, AND Moranbong. Why does Russia need North Korea? *Molodezhnyj nauchnyj vestnik SGU im. Pitirima Sorokina* [Youth scientific bulletin Pitirim Sorokin Syktyvkar State University]. 2025. No 1. Pp. 74–87. URL: <https://mnv.sychtsu.ru/>

Современное мировое устройство необратимо трансформируется и бесспорно тяготеет в сторону многополярности, исключая при этом гегемонизм так называемого коллективного Запада во главе с США. Многие развивающиеся страны стремятся к самостоятельности, опираясь исключительно на собственные национальные интересы, несмотря на общую тенденцию к регионализации и глобализации. Российская Федерация в данном контексте выступает центром объединения всех заинтересованных государств, стремящихся к формированию другого порядка и более справедливого мира. Об этом многократно говорил пре-

зидент Владимир Путин, подчёркивая важность равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между всеми участниками международных отношений [5]. Для успешной реализации таких задач России необходимы надёжные союзники во всех регионах земного шара.

По своей сути, нарастающее противостояние России и США — это борьба за сферы влияния в самом широком смысле. Ярким примером тому может служить прошлогоднее подписание и ратификация Договора о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой [4]. Данное соглашение и связанные с ним возможные условия вызвали волну негодования и критики в западной [29] и южнокорейской [30] прессе. Это ещё раз подчёркивает значимость декларируемых отношений Москвы и Пхеньяна. Справедливости ради нужно сказать, что между двумя государствами и раньше складывались партнёрские отношения ещё с советских времён. К тому же «КНДР одной из первых стран официально признала Крым, ДНР и ЛНР, публично поддержала специальную военную операцию Российской Федерации, возникшие там новые территориальные реалии» [21]. Однако упомянутый выше документ, бесспорно, является свидетельством перехода российско-северокорейских отношений на качественно новый уровень. Какой интерес преследует Кремль на Корейском полуострове сегодня? Зачем Москве Пхеньян? Являются ли такие отношения взаимовыгодными? Далее постараемся ответить на поставленные вопросы.

От прошлого к настоящему

Прежде всего, нужно сказать, что начало становления Корейской Народной Демократической Республики как суверенного государства произошло вследствие капитуляции Японии в конце Второй мировой войны. В результате чего бывшая японская колония — Корейский полуостров — был разделён между СССР и США на две подконтрольные им территории. Северная Корея изначально находилась в зоне влияния Советского Союза, а Южная Корея развивалась под руководством Соединённых Штатов [10, с. 4], что в итоге оказало решающую роль в установлении принципиально разных политических систем в данных странах — диктатуры пролетариата на Севере и американской демократии на Юге.

Таковы были реалии холодной войны СССР и США. В дальнейшем нарастающие противоречия между северной и южной частями полуострова привели к

корейской войне 1950–1953 гг. Правительство Северной Кореи во главе с Ким Ир Сеном пользовалось советско-китайской поддержкой, в то время как Южная Корея под руководством Ли Сын Мана опиралась на военную помощь вооружённых сил ООН, возглавляемых США [14, с. 18]. Данный конфликт окончательно разделил Корейский полуостров по знаменитой 38-й параллели на два разных государства — Республику Корею и Корейскую Народную Демократическую Республику. С тех пор отношения между Пхеньяном и Сеулом складывались крайне напряжённо, несмотря на периодические попытки диалога.

Особый интерес вызывает тот факт, что ни Север, ни Юг Кореи длительное время не признавали существования друг друга, считая территории противоположной стороны по праву своими, то есть временно оккупированными [12]. Например, такая позиция прослеживается в Конституции КНДР от 1948 г., где в третьей статье девятой главы указывалась столица КНДР — город Сеул [7, с. 28]. Однако в более поздних редакциях главного закона столицей всё же признаётся Пхеньян, а вопрос борьбы «за воссоединение Родины (подразумевается весь Корейский полуостров. — *Р.К.*) на основе принципов самостоятельности, мирного объединения и великой национальной консолидации» [24, с. 5] оставался актуальным вплоть до недавнего времени.

В свою очередь, в третьей статье первой главы действующей Конституции Республики Корея от 1987 г. сказано, что «территория Республики Корея состоит из Корейского полуострова и прилегающих островов» [27]. Такая принципиальная позиция ярко демонстрирует официальный южнокорейский настрой по отношению к северному соседу и всему полуострову в целом.

Ситуация претерпела значительные изменения «...30 декабря 2023 года, когда Ким Чен Ын, выступая на расширенном пленуме ЦК ТПК, сделал заявление. Руководитель северокорейского государства и партии сказал, что отныне Северная Корея не считает мирное объединение с Южной Кореей своей политической задачей. Он заявил, что «мирное объединение страны», которое было одной из важнейших долгосрочных задач национальной стратегии на протяжении многих десятилетий, является целью недостижимой и, в общем, нежелательной, так что Южная и Северная Корея — не две части временно разделённой страны, а просто два соседних и в настоящий момент враждебных государства» [11]. Кроме того, 22 и 23 января 2025 г. на XII сессии Верховного народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики рассматривался вопрос о внесении поправок в ряд статей Социалистической Конституции КНДР [19]. По не-

которым данным, предполагаемые изменения касались в том числе вопросов национального единства и отношений с Южной Кореей. Другими словами, это означает закрепление основных положений ранее сделанного заявления Ким Чен Ына в основное законодательство северокорейского государства.

Подобные трансформации могут свидетельствовать о значительной идеологической перестройке Северной Кореи, что, возможно, приведёт к дальнейшему обострению отношений между двумя корейскими государствами.

Враг моего врага — мой друг

Возвращаясь от прошлого к настоящему, напомним, что Южная Корея до сих пор остаётся проамериканским государством [8, с. 23], тогда как «для КНДР США стали "кровным врагом", главным виновником раскола страны, хищником, постоянно покушающимся на суверенитет Пхеньяна» [22]. Вся пропаганда Северной Кореи пропитана антиамериканской риторикой. Достаточно взглянуть на опубликованные статьи северокорейского Центрального телеграфного агентства [18], чтобы убедиться в этом. Такие выражения, как «американские империалисты», «империалистические агрессоры», «заклятые враги», «неизменные главные враги», употребляются по отношению к Соединённым Штатам практически в каждой публикации. Понятно, что подобная целенаправленная деятельность служит инструментом для консолидации северокорейского общества вокруг идеи противостояния внешней угрозе — своего рода формирования общегражданской идентичности.

В свете описываемых событий на ум приходит народная мудрость: «враг моего врага — мой друг». В противовес сказанному можно вспомнить и другую, не менее актуальную поговорку: «дружба дружбой, а служба службой». Данные принципы с лихвой переключаются на международные отношения в Северо-Восточной Азии, где интересы крупных игроков часто пересекаются и также часто противоречат друг другу, что не всегда приводит к выполнению и соблюдению ранее достигнутых договорённостей. Важно понимать, что Корейский полуостров остаётся сферой влияния сразу нескольких государств. Из них традиционно можно выделить две противоборствующие коалиции или, выражаясь более профессиональным языком, два треугольника: Китай — Россия — Северная Корея, с одной стороны, и США — Япония — Южная Корея — с другой.

Нужно отметить, что «...южный — океанический — треугольник» намного более сформирован, намного более институционализирован. Количество обменов

информации, совместных органов, совместных действий между США, Южной Кореей и Японией совершенно не сравнимо с тем, что происходит на Севере» [25]. Однако указанные треугольники всё же нельзя назвать полноценными союзами, хотя тенденция к такому формированию в последнее время чётко прослеживается. Также не стоит забывать, что Сеул и Токио до сих пор испытывают неприязнь друг к другу из-за негативного вышеописанного исторического прошлого. Тем не менее связующим звеном в данном объединении служат Соединённые Штаты, и, надо сказать, довольно успешно. Особенно активно это стало проявляться в период правления американского президента Джозефа Байдена. Соглашения о проведении ежегодных трёхсторонних военных учений США, Японии и Республики Кореи [23] тому прямое доказательство.

Вместе с тем опубликованная в 2022 г. Стратегия национальной безопасности США «закрепляет в качестве основного оппонента на долгосрочную перспективу Китай» [6]. Иначе говоря, Вашингтон рассматривает Пекин как равного и единственного конкурента во всех смыслах этого слова. При этом России в данной «доктрине Байдена» отводится роль агрессора, которого всяческим образом нужно ослабить и подавить [28]. Позицию вновь избранного президента Дональда Трампа по отношению к Северо-Восточной Азии оценивать пока трудно, несмотря на ряд громких заявлений. Думается, что конкретные действия можно будет наблюдать после урегулирования украинского конфликта. Однако нет сомнений в продолжении американского внешнеполитического курса, направленного на укрепление позиций и сфер влияния во всех регионах, в том числе АТР.

Если же сравнивать два обозначенных выше треугольника, то, на наш взгляд, у Китая, России и КНДР больше общего именно в идейном плане. Во-первых, это борьба с гегемонией «мирового меньшинства», а также общие претензии к внешней политике Вашингтона. Такая концепция может стать мощным драйвером для сплочения. Во-вторых, все три государства — выходцы из одного «социалистического лагеря», что формирует совместное историческое наследие. В-третьих, в отличие от южного треугольника, у северного имеются общие сухопутные границы — совместные зоны ответственности соседствующих стран. В-четвертых, каждый участник северного альянса имеет ядерное оружие, что позволяет вести диалог на равных, исключая доминирование одной из сторон. При благоприятных условиях вышеуказанные факторы могут способствовать более влиятельному и согласованному партнёрству, чем у государств южного блока, где американское лидерство часто ограничивает самостоятельность союзников.

Таким образом, усиление Вашингтоном военно-политической активности в Северо-Восточной Азии свидетельствует о проводимой политике сдерживания в отношении Китая, России и Северной Кореи. В таких условиях северному треугольнику важно руководствоваться предложенным ранее принципом: «враг моего врага — мой друг». Сближение Москвы и Пхеньяна, а также их общая поддержка Пекином подтверждают, что руководство данных стран осознаёт необходимость такой консолидации, в ответ на действия южного блока. Наряду с этим, подобное сотрудничество может оказаться ситуативным, так как его устойчивость зависит от наличия общих интересов и готовности сторон к компромиссам.

Зачем России Северная Корея, а Северной Корее Россия?

В названии статьи не случайно используются три термина, которые, по мнению автора, отражают элементы политической культуры КНДР и в определённой степени роднят её с российской политической культурой. Так, понятие «чучхе» можно определить как официальную самостоятельную северокорейскую идеологию, основанную на марксистско-ленинском учении и являющуюся вариантом сталинского социализма [14, с. 7] с корейской традиционной спецификой.

Как отмечает известный кореевед Андрей Ланьков, «термин "чучхе" никогда не отличался конкретностью. Трактаты, которые были посвящены его толкованию, оставляют у иностранцев странное впечатление: по сути, они состоят из повторения на разные лады нескольких ключевых фраз, самой важной из которых, пожалуй, является заявление о том, что "человек — хозяин всех вещей"» [13, с. 2]. Переводить термин «чучхе» лучше как «суверенность» [1], что тесно коррелирует с Концепцией внешней политики Российской Федерации от 2023 г., где под национальными интересами понимается «защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации от деструктивного иностранного воздействия...» [9].

Понятием «кванмён» принято обозначать северокорейский интранет, который не имеет физической связи с глобальным интернетом. Можно сказать, что это локальная сеть, действие которой распространяется исключительно на территории КНДР. По своей сути, такой интранет является одной большой цензурированной электронной библиотекой с регулярно обновляющимися базами и ограниченным набором ресурсов. Например, государственные новостные порталы, образовательные материалы, пропагандистские издания и внутренние коммуни-

кационные сервисы. Все запросы пользователей отслеживаются специальными службами. Привычный Интернет доступен лишь небольшому кругу людей, в основном представителям элиты, учёным и высокопоставленным чиновникам, которые имеют специальное разрешение [15, с. 3]. Такая информационная изоляция позволяет властям Северной Кореи поддерживать строгий контроль над информационным потоком и минимизировать влияние внешней среды на общественное сознание. Отдалённо это напоминает современную политику цифрового суверенитета в России, которая, по-видимому, преследует схожие цели и задачи. К примеру, можно привести блокировку видеохостинга YouTube [17], социальных сетей Facebook и Instagram [16], а также ряда других зарубежных сайтов.

Завершая обзор ключевых понятий, остановимся на горе Моранбон. Именно там находится монумент «Освобождение», воздвигнутый «в столице КНДР 15 августа 1946 года в знак благодарности корейского народа советским воинам, павшим при освобождении Кореи в 1945 году» [3]. Аналогично названию возвышенности в Северной Корее существует женский вокально-инструментальный ансамбль, который также носит название «Моранбон». Коллектив исполняет в основном патриотические композиции, в том числе на русском языке. Данный пример, как уже упоминалось выше, является частью общего исторического прошлого России и КНДР, который служит объединяющим фактором для двух стран.

Исходя из вышесказанного можно предположить, что у России и Северной Кореи имеется реальная основа для построения плодотворных отношений, включающая схожие идеологические взгляды и ценности; идентичные подходы к вопросам суверенитета и противодействия внешнему влиянию; совместное историческое прошлое; стремление к многополярному миру, исключаящее гегемонию одного актора; наличие общих внешних вызовов и, что особенно важно — ратифицированный договор о стратегическом партнёрстве между двумя государствами. Всё это является мощным двигателем для укрепления двустороннего сотрудничества в политической, экономической и военно-технической сферах.

Важно понимать, что для России Северная Корея является важным стратегическим партнёром в Северо-Восточной Азии. Москва стремится укрепить свои позиции на Корейском полуострове, так как «Северная Корея играет своего рода роль геополитического буфера, благодаря которому американские войска не стоят на границе с РФ. Исчезновение КНДР с карты мира несет Москве много проблем. Особенно в условиях растущего тренда на конфронтацию в треугольнике

РФ — КНР — США» [1]. Кроме того, Россия на сегодняшний день испытывает острый дефицит рабочей силы [26]. Привлечение северокорейских граждан могло бы частично решить данную проблему. КНДР обладает значительным опытом в области быстрого строительства гражданских объектов. С учётом присоединения новых территорий и необходимости обеспечения жильём беженцев из зоны конфликта [2] северокорейские специалисты представляют собой ценный трудовой ресурс. К слову, опыт такого сотрудничества имеет исторические корни ещё с советских времён, рабочие из Северной Кореи во все времена славилась трудолюбием, бесконфликтностью и законопослушностью.

Для Северной Кореи Россия — это потенциальный источник технологической, экономической и политической поддержки, особенно в условиях жёсткой международной изоляции [20]. Особое значение данное сотрудничество приобретает в рамках специальной военной операции. Поставки северокорейских боеприпасов и возможное привлечение военнослужащих КНДР могут быть взаимовыгодными. Москва в таком случае получает дополнительные ресурсы, снижая нагрузку на собственный военно-промышленный комплекс, а Пхеньян — ценный опыт ведения боевых действий и доступ к современным военным технологиям. Подобный сценарий станет реалистичным только в том случае, если российское руководство сочтёт его необходимым и целесообразным.

Подводя итог, нужно сказать, что российско-северокорейские отношения находятся в состоянии взаимозависимости. В них нуждаются одинаково как Россия, так и Северная Корея. По крайней мере, на сегодняшний день.

Таким образом, отвечая на поставленные вопросы, можно сделать вывод, что Российская Федерация и Корейская Народно-Демократическая Республика имеют общие интересы в развитии взаимовыгодных отношений. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве стал важным этапом в укреплении двусторонних связей. Главное в таком союзе не забывать упомянутый принцип «дружба дружбой, а служба службой», который позволяет избежать недопонимания и сохранить баланс интересов в условиях тесного сотрудничества.

Список источников

1. Асмолов К. В. «Саммит на космодроме» — новая ступень сотрудничества Москвы и Пхеньяна // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/sammit-na-kosmodrome-novaya-stupen-sotrudnichestva-moskvy-i-pkhenyana/> (дата обращения: 08.02.2025).

2. Асмолов К. В., Захарова Л. В. Решительность и аккуратность // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 4. С. 203–224.
3. Венок от имени Ким Чен Ына возложили к монументу советским воинам на горе Моранбон. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9226837> (дата обращения: 07.02.2025).
4. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (дата обращения: 28.12.2024).
5. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 20.12.2024).
6. Истомин И. А. Вашингтон — Сеул — Токио в доктрине Байдена // Россия в глобальной политике. URL: <https://www.globalaffairs.ru/articles/washington-seoul-tokyo-biden/> (дата обращения: 15.01.2025).
7. Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. Пхеньян // Новая Корея. 1956. С. 28.
8. Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 23. 456 с.
9. Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 06.02.2025).
10. Ланьков А. Н. Северная Корея: вчера и сегодня. М.: Восточная литература, 1995. С. 4. 448 с.
11. Ланьков А. Н. Перестройка по-северокорейски // Валдай. Международный дискуссионный клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/perestroyka-po-severokoreyski/> (дата обращения: 03.02.2025).
12. Ланьков А. Н. Две Кореи — воображаемое сообщество? // Валдай. Международный дискуссионный клуб. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/dve-korei-voobrazhaemoe-soobshchestvo/> (дата обращения: 20.01.2025).
13. Ланьков А. Н. Звено в бесконечной цепи // Россия в глобальной политике. 2022. № 1 (113). С. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zveno-v-beskonechnoy-tsepi> (дата обращения: 07.02.2025).
14. Ланьков А. Н. Август, 1956 год: Кризис в Северной Корее. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. С. 18. 350 с.: ил. (История сталинизма).
15. Ланьков А. Н. Стратегии выживания северокорейской элиты // ИМЭМО РАН. 2020. № 1 (58). С. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-vyzhivaniya-severokoreyskoy-elity> (дата обращения: 15.02.2025).

16. Об ограничении доступа к социальной сети Instagram // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74180.htm> (дата обращения: 08.02.2025).

17. О многочисленных нарушениях со стороны видеохостинга YouTube в отношении российских СМИ // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74204.htm> (дата обращения: 08.02.2025).

18. По случаю Дня борьбы с американскими империалистами — 25 июня в Пхеньяне прошел массовый митинг // ЦТАК. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/05efeb9da397cf6220f2c453e6c5d2d0.kcmsf> (дата обращения: 27.12.2024).

19. Прошла XII сессия ВНС КНДР четырнадцатого созыва // ЦТАК. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/520f9be9dfa8657c0a077ee1f62103543fe15e8dec5c66d6098704064934741352dde6e0b4d1ba1c87ebe6a41fba82929b9d7ce26be51e8aade65a0589a56cb8.kcmsf> (дата обращения: 01.02.2025).

20. Партнёрство России и КНДР: как изменится баланс сил в регионе // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-i-kndr-barannikova/> (дата обращения: 09.02.2025).

21. Комментарий официального представителя МИД России М. В. Захаровой о Договоре о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1959693/ (дата обращения: 28.12.2024).

22. Соловьёв А. В. Страна, живущая в трёх эпохах: к 75-летию КНДР // Россия в глобальной политике. URL: https://globalaffairs.ru/articles/k-75-letiyu-kndr/#_ftn1 (дата обращения: 29.12.2024).

23. США, Южная Корея и Япония договорились проводить ежегодные совместные учения // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18540825> (дата обращения: 04.02.2025).

24. Социалистическая Конституция Корейской Народно-Демократической Республики. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1975. 51 с.

25. Толорая Г. Д. Россия для Северной Кореи — как вспышка молнии // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-dlya-severnoj-korei/> (дата обращения: 29.01.2025).

26. Эксперт заявил о нехватке в РФ 4,8 млн работников на фоне восстановительного роста // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19619391> (дата обращения: 08.02.2025).

27. Constitution of the Republic of Korea. Seoul // The National Assembly of the Republic of Korea. URL: <https://korea.assembly.go.kr:447/portalEn/main/contents.do?menuNo=1500076> (дата обращения: 02.02.2025).

28. National Security Strategy. October 2022. Washington D. C. // The White House. 12.10.2022. URL: <https://nps.edu/documents/115559645/121916825/2022+Dist+A+National+Security+Strategy.pdf> (дата обращения: 07.02.2025).

29. Putin Once Tried to Curb North Korea's Nuclear Program. That's Now Over. // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2024/06/19/us/politics/putin-kim-russia-nuclear.html> (дата обращения: 01.02.2025).

30. S. Korea vows to take 'phased measures' in response to N. Korea-Russia military cooperation // Yonhap News Agency. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241022005551315> (дата обращения: 01.02.2025).

References

1. Asmolov K. V. "Summit at the Cosmodrome" is a new stage of cooperation between Moscow and Pyongyang. *RSMD* [RSMD]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sammit-na-kosmodrome-novaya-stupen-sotrudnichestva-moskvy-i-pkhenyana/> (accessed: 08.02.2025). (In Russ.)

2. Asmolov K. V., Zaharova L. V. Determination and accuracy. *Rossiya v global'noj politike* [Russia in global politics]. 2023. Vol. 21. No 4. Pp. 203–224. (In Russ.)

3. *Venok ot imeni Kim Chen Yna vozlozhili k monumentu sovetskim voenam na gore Moranbon* [A wreath was laid on behalf of Kim Jong-un at the monument to Soviet soldiers on Mount Moranbong]. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9226837> (accessed: 07.02.2025). (In Russ.)

4. Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea. *Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii* [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (accessed: 28.12.2024). (In Russ.)

5. Valdai Discussion Club Meeting. *Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii* [The official network resources of the President of Russia]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (accessed: 20.12.2024). (In Russ.)

6. Istomin I. A. Washington-Seoul-Tokyo in the Biden Doctrine. *Rossiya v global'noj politike* [Russia in global politics]. Available at: <https://www.globalaffairs.ru/articles/washington-seoul-tokyo-biden/> (accessed: 15.01.2025). (In Russ.)

7. Constitution of the Democratic People's Republic of Korea. Pyongyang. *Novaya Koreya* [New Korea]. 1956. P. 28. (In Russ.)

8. *Korejskij poluostrov: istoriya i sovremennost'* [The Korean Peninsula: History and Modernity]. Moscow: IDV RAN, 2020. P. 23. 456 p. (In Russ.)

9. Concept of Foreign Policy of the Russian Federation. *Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii* [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. Available at: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (accessed: 06.02.2025). (In Russ.)

10. Lan'kov A. N. *Severnaya Koreya: vchera i segodnya* [North Korea: yesterday and today]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1995. P. 4. 448 p. (In Russ.)

11. Lan'kov A. N. North Korean restructuring. *Valdaj. Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub* [Valdai. International Discussion Club]. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/perestroyka-po-severokoreyski/> (accessed: 03.02.2025). (In Russ.)

12. Lan'kov A. N. Are the two Koreas an imagined community? *Valdaj. Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub* [Valdai. International Discussion Club]. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/dve-korei-voobrazhaemoe-soobshchestvo/> (accessed: 20.01.2025). (In Russ.)
13. Lan'kov A. N. A link in an endless chain. *Rossiya v global'noj politike* [Russia in global politics]. 2022. No 1 (113). Pp. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zveno-v-beskonechnoy-tsepi> (accessed: 07.02.2025). (In Russ.)
14. Lan'kov A. N. *Avgust, 1956 god: Krizis v Severnoj Koree* [August, 1956: Crisis in North Korea]. Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN); Fond Pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina, 2009. P. 18. 350 p.: il. (Istoriya stalinizma). (In Russ.)
15. Lan'kov A. N. Survival strategies of the North Korean elite. *MEMO RAN* [MEMO RAS] 2020. No 1 (58). P. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-vyzhivaniya-severokoreyskoy-elity> (accessed: 15.02.2025). (In Russ.)
16. On restricting access to the social network Instagram. *Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere svyazi, informacionnyh tekhnologij i massovyh kommunikacij* [Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media]. Available at: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74180.htm> (accessed: 08.02.2025). (In Russ.)
17. On numerous violations by the YouTube video hosting site in relation to Russian media outlets. *Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere svyazi, informacionnyh tekhnologij i massovyh kommunikacij* [Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media]. Available at: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74204.htm> (accessed: 08.02.2025). (In Russ.)
18. A mass rally was held in Pyongyang on the occasion of the Day of Struggle against U.S. Imperialists — June 25th. *CTAK* [KCNA]. Available at: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/05efeb9da397cf6220f2c453e6c5d2d0.kcmsf> (accessed: 27.12.2024). (In Russ.)
19. The XII session of the fourteenth convocation of the National People's Congress of the DPRK was held. *CTAK* [KCNA]. Available at: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/520f9be9dfa8657c0a077ee1f62103543fe15e8dec5c66d6098704064934741352dde6e0b4d1ba1c87ebe6a41fba82929b9d7ce26be51e8aade65a0589a56cb8.kcmsf> (accessed: 01.02.2025). (In Russ.)
20. Russia-DPRK Partnership: How the Balance of Power in the Region Will Change. *Rossiya v global'noj politike* [Russia in global politics]. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-i-kndr-barannikova/> (accessed: 09.02.2025). (In Russ.)
21. Commentary by M. V. Zakharova, Official Representative of the Russian Ministry of Foreign Affairs, on the Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea. *Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii* [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1959693/ (accessed: 28.12.2024). (In Russ.)
22. Solov'yov A. V. A country living in three eras: the 75th anniversary of the DPRK. *Rossiya v global'noj politike* [Russia in global politics]. Available at: https://globalaffairs.ru/articles/k-75-letiyu-kndr/#_ftn1 (accessed: 29.12.2024). (In Russ.)

23. The United States, South Korea, and Japan agreed to hold annual joint exercises. TASS [TASS]. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18540825> (accessed: 04.02.2025). (In Russ.)

24. *Socialisticheskaya Konstituciya Korejskoj Narodno-Demokraticeskoy Respubliki* [Socialist Constitution of the Democratic People's Republic of Korea]. Pyongyang: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah, 1975. 51 p. (In Russ.)

25. Toloraya G. D. Russia is like a flash of lightning for North Korea. *Rossiya v global'noj politike* [Russia in global politics]. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-dlya-severnoj-korei/> (accessed: 29.01.2025). (In Russ.)

26. Expert says Russia lacks 4.8 mln workers amid recovery growth. TASS [TASS]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/19619391> (accessed: 08.02.2025). (In Russ.)

27. Constitution of the Republic of Korea. Seoul. *The National Assembly of the Republic of Korea*. Available at: <https://korea.assembly.go.kr:447/portalEn/main/contents.do?menuNo=1500076> (accessed: 02.02.2025).

28. National Security Strategy. October 2022. Washington D.C. *The White House*. 12.10.2022. Available at: <https://nps.edu/documents/115559645/121916825/2022+Dist+A+National+Security+Strategy.pdf> (accessed: 07.02.2025).

29. Putin Once Tried to Curb North Korea's Nuclear Program. That's Now Over. *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/2024/06/19/us/politics/putin-kim-russia-nuclear.html> (accessed: 01.02.2025).

30. S. Korea vows to take 'phased measures' in response to N. Korea-Russia military cooperation. *Yonhap News Agency*. Available at: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20241022005551315> (accessed: 01.02.2025).

Информация об авторе

Курков Роман Рамилевич, обучающийся 2-го курса магистратуры по направлению подготовки «Политология», СГУ им. Питирима Сорокина (Россия, 167001, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55).

Information about the author

Kurkov Roman Ramilevich, is a 2nd-year Master's degree student in the field of «Political Science», Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktyabrsky ave., Syktyvkar, 167001, Russia).

Поступила в редакцию: 16.02.2025.

Одобрена после рецензирования: 23.05.2025.

Принята к публикации: 30.05.2025.